

Наследование великого княжения в середине XIII в., Батый и мачеха Александра Невского

Антон Горский

Inheritance of a great reign in the mid 13th century, Batu and stepmother of Alexander Nevsky

Anton Gorsky

(Lomonosov Moscow State University, Russia; Institute of Russian History,
Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870010768-5

В Житии Александра Невского приводится характеристика князя, якобы данная Батыем при первой встрече с ним: «Истинну ми скажете яко нѣсть подобна сему князю»¹. Эти слова можно отнести на счёт агиографа, имевшего цель превознести достоинства своего героя. Но бесспорным фактом является передача Батыем в 1252 г. Александру Ярославичу великого княжения владимирского, в результате чего последний соединил под своей властью Суздальскую землю, Новгород и Киев². То есть поддержка основателем Орды Александра сомнений не вызывает³. Однако помимо хорошо известных свидетельств Жития и летописной статьи 1252 г., существуют данные, позволяющие говорить о предпочтении, оказываемом не одному Александру, а вообще сыновьям и потомкам Ярослава Всеволодича, притом о предпочтении со стороны не только Батыя, но и других монгольских правителей.

Ярослав Всеволодич в 1243 г. прибыл к Батыю по вызову правителя улуса Джучи (только что вернувшегося из Западного похода), и его признали «старейшим» среди всех русских князей, что означало передачу под его власть, помимо владимирского стола, также Киева — номинальной столицы всей Руси⁴. В конце 1245 г. Ярослав вновь приехал к Батыю и был отправлен им в столицу Монгольской империи Каракорум для участия в церемонии возведения на великоханский престол Гуюка (двоюродного брата Батыя). Здесь Ярослав умер 30 сентября 1246 г., вероятно, отравленный матерью нового великого хана

© 2020 г. А.А. Горский

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00200.

¹ Бегунов Ю.К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.; Л., 1965. С. 174.

² ПСРЛ. Т. I. М., 1997. Стб. 473.

³ В 1940-х гг. писатель А.К. Югов попытался осмыслить этот факт с помощью художественного вымысла, приписав в романе «Ратоборцы» Батыю желание женить Александра на своей дочери, сделать «наречённым сыном» и наследником своего улуса (Югов А. Собрание сочинений. Т. 3. Ратоборцы. Кн. 2. Александр Невский. М., 1985. С. 317—318). В 1970 г. данную фантазию развил Л.Н. Гумилёв, утверждавший, что Александр побратался с сыном Батыя Сартаком (Гумилёв Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1970. С. 382). В более поздней книге автор умудрился «братание» даже датировать — 1251 г. (Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989. С. 534). Популярность Л.Н. Гумилёва способствовала тиражированию вымысла в дилетантских сочинениях и СМИ (см. об этом: Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? М., 1991. С. 7).

⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 470; Т. II. М., 2001. Стб. 806; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ). С. 79.

Туракиной⁵. После похорон великого князя во Владимире, состоявшихся уже в следующем, 1247 г., великокняжеский стол занял его младший брат, Святослав Всеволодич, а сыновья Ярослава получили владения согласно воле покойного отца: «Святославъ князь сынъ Всеволожь съде в Володимери на столъ отца своего, а сыновци свои посади по городом, яко же бѣ имѣ отецъ оурядилъ Ярославъ»⁶. Очевидно, и вокняжение Святослава во Владимире осуществилось по завещанию Ярослава. В 1238 г., когда Ярослав занял владимирский стол (после гибели старшего брата Юрия на р. Сить), он передал Святославу, ранее княжившему в Юрьеве-Польском, Суздаль⁷. Между тем со времени Андрея Боголюбского, перенёсшего столицу Суздальской земли из Суздаля во Владимир, Суздаль особого стола не имел, принадлежа великому князю владимирскому. Исключением стал короткий период после вокняжения во Владимире в 1216 г. в результате междоусобной борьбы старшего из сыновей Всеволода Великое Гнездо Константина, когда он передал побеждённому брату Юрию Суздаль; после смерти Константина в 1218 г. Юрий вернулся во Владимир, а Суздаль вновь остался без особого князя⁸. Передача Суздаля в 1238 г. Святославу означала, скорее всего, то же самое: Ярослав вступил на великое княжение и отдал этот расположенный близ Владимира город, бывший своеобразным символом земли (она по-прежнему в то время называлась «землей Суздальской», а сокращённо — просто «Суздалем»⁹), следующему по старшинству князю, который должен был наследовать после Ярослава великое княжение. В 1245—1246 гг. Святослав и младший из Всеволодичей — Иван — ездили вместе со старшим братом в ставку Батые: Ярослав оттуда отправился в Каракорум, а «Святославъ Иванъ князи с сыновци своими приѣхаша ис Татаръ в свою очину»¹⁰. Вероятно, во время этой поездки права Святослава на занятие владимирского стола в случае смерти Ярослава оговаривались, почему он и занял его в 1247 г. без нового визита к Батюю.

Однако почти сразу после происшедшего в 1247 г. распределения столов сыновья Ярослава ему воспротивились. В конце 1247 г. второй из них по старшинству, Андрей Ярославич, отправился к Батюю; следом за ним поехал старший, Александр. Правитель улуса Джучи отправил братьев в Каракорум, где в 1249 г. Александр получил Киев (его отец владел им в 1243—1246 гг.) «и всю Русьскую землю» (т.е. формальное старшинство над всеми русскими князьями), а Андрей — Владимир. Уже после возвращения Александра и Андрея, в 1250 г., Святослав с сыном ездил к Батюю¹¹, но, скорее всего, не для того, чтобы оспорить решение о великом княжении владимирском, а для закрепления за ним и его потомками стола в Юрьеве (им позднее до 1340-х гг. и владели Святославиичи)¹². Между тем Святослав как следующий по старшинству брат великого князя по древнерусским нормам наследования являлся первым кан-

⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 471; *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. Spoleto, 1989. P. 323.

⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 471.

⁷ Там же. Стб. 467.

⁸ Там же. Стб. 440; ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 115—116; *Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв.* М., 1984. С. 100—101.

⁹ *Горский А.А. Понятие «суздальский» в политическом лексиконе XII—XIV веков // На пороге тысячелетия: Суздаль в истории и культуре России. К 990-летию первого упоминания Суздаля в древнерусских летописях.* Владимир, 2015.

¹⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 471.

¹¹ Там же. Стб. 471—472.

¹² *Кучкин В.А. Формирование государственной территории...* С. 112.

дидатом на великое княжение Ярослава Всеволодича¹³. Не противоречило это и монгольским порядкам: у Чингизидов не было чётких правил наследования, но в отношении русских князей они обычно следовали местным обычаям. В 1246 г. Батый передал владения казнённого князя из Черниговской земли Андрея его брату¹⁴; убитому по приказу Батыя в том же году черниговскому князю Михаилу Всеволодичу наследовал, скорее всего, не сын, а следующий по старшинству (троюродный брат)¹⁵. После великого княжения Александра во Владимире с санкции Орды правили его братья — Ярослав, затем Василий. Лишь после ухода всех Ярославичей из жизни настал черёд сыновей Александра. При этом на великое княжение и во второй половине XIII, и в XIV в. претендовали только потомки Ярослава, представители других ветвей этого никогда не делали¹⁶. Таким образом, налицо явное предпочтение монгольскими правителями потомков Ярослава Всеволодича, причём в конце 1240-х гг. — вопреки порядку наследования, принятому на Руси, и вопреки воле самого Ярослава.

В связи с этим заслуживает внимания сообщение посла римского папы Иоанна де Плано Карпини, общавшегося с Ярославом в ставке Гююка незадолго до его кончины: «In reversione in terram Biserminorum, in civitate Ianikint, invenimus Coligneum qui de mandato uxoris Ierozlai et Bati ibant ad predictum Ierozlaum» («на обратном пути, в земле бесермен, в городе Яникинт, мы встретили Колигнева, который по приказу жены Ярослава и Батыя ехал к вышеупомянутому Ярославу»)¹⁷. Встреча произошла во время возвращения францисканцев из Каракорума в ставку Батыя, примерно в середине пути (Яникент располагался в низовьях р. Сырдарьи), в феврале—марте 1247 г.¹⁸ Из приведённого текста следует, что в момент смерти Ярослава (30 сентября 1246 г.) в ставке Батыя в низовьях Волги находилась его жена¹⁹. Из русских источников известно о двух женитьбах Ярослава. Первый брак был заключён в 1206 г. с дочерью половецкого князя Юрия Кончаковича²⁰ (о дальнейшей судьбе первой жены сведения отсутствуют), второй — в середине 1210-х гг. с дочерью князя из смоленской ветви Мстислава Мстиславича²¹. Однако новгородская летопись сохранила подробное известие о кончине второй жены²² Ярослава с точной датой — 4 мая 6752 (1244) г.²³

¹³ Принцип «старейшинства» при наследовании столов в домонгольский период соблюдался не всегда, но считался предпочтительным (Гвозденко К.В., Горский А.А. О порядке наследования княжеской власти на Руси // Российская история. 2017. № 6. С. 14—23).

¹⁴ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 238—239.

¹⁵ Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 80, 195—196.

¹⁶ Горский А.А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004. С. 223—226.

¹⁷ Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 331. Об имени гонца см.: Горский А.А. Свидетели путешествия Плано Карпини: уникальная информация и ошибки прочтения // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 3(57). С. 119.

¹⁸ Pellio P. Recherches sur les Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême Orient. P., 1973. P. 25; Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli. P. 449 (n. 48), 495 (n. 77).

¹⁹ Лат. *uxor* обозначало именно и только законную венчанную жену.

²⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 426.

²¹ Там же. Т. XL. М., 1995. С. 161.

²² Точка зрения о разводе Ярослава с Мстиславной и третьем браке князя в конце 1210-х гг. убедительно опровергнута В.А. Кучкиным (Кучкин В.А. К биографии Александра Невского // Древнейшие государства на территории СССР. 1985 г. М., 1986).

²³ НПЛ. С. 79.

Ярослав отправился к Батыю, скорее всего, зимой 1245—1246 гг.²⁴ У него было полтора года пребывания на Руси, чтобы жениться вновь, но это представляется маловероятным. Во-первых, из позднейших многочисленных данных о поездках князей в Орду следует, что жён в них брали исключительно редко²⁵. Во-вторых, третий брак запрещался каноническим правом²⁶. В 1347 г. на него пошёл праправнук Ярослава великий князь Семён Иванович, и это вызвало серьёзный конфликт с митрополитом (вплоть до того, что пришлось обращаться за разрешением в Константинополь)²⁷. Семён имел резоны для такого рискованного шага: тридцатилетний князь не имел сыновей. Но зачем было спешно нарушать установленные правила 55-летнему Ярославу, имевшему семерых сыновей? Вопросы снимаются при принятии предположения, сформулированного Д. Домбровским: в брак великий князь вступил во время пребывания в ставке Батыя, и новой супругой Ярослава стала женщина, приближённая к хану. В качестве основания приводятся слова Плано Карпини, что гонец Колигнев отправился в путь по поручению как жены Ярослава, так и Батыя («de mandato uxoris Ierozlai et Bati»), что указывает на согласованность их действий²⁸. Могут быть высказаны и дополнительные аргументы, склоняющие к тому, что третья супруга князя была не просто приближённой Батыя, а его близкой родственницей.

Факты выдачи монгольскими ханами родственниц замуж за местных князей, признавших свою зависимость, известны. Правителю Уйгурии Барчуку в 1227 г. обещали в жёны дочь Чингисхана (брак не реализовали сначала из-за смерти Чингисхана, потом из-за кончины невесты), позже за сына Барчука новый великий хан Угедей выдал другую представительницу монгольского «Золотого рода» (вероятно, свою дочь). Чингисхан дал в жёны девушку из своего рода также правителю карлуков²⁹. Что касается Батыя, то на его сестре был женат Карбон — военачальник, в чьих кочевьях возле Дона Плано Карпини встретил по пути из Киева к Батыю Даниила Галицкого³⁰. Другую сестру Батый выдал за Инальчи из племени ойрат³¹. Оба эти зятя Батыя стояли рангом ниже Ярослава, и выдача за него, признанного главным из русских князей, менее близкой род-

²⁴ Источники не содержат указаний на его встречу в ставке Батыя с Даниилом Романовичем Галицким, который в феврале 1246 г. уже был на обратном пути из неё, так как посольство Плано Карпини в марте встретило его близ Дона (*Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 309, 330—331; Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 70, 81—82, 217, примеч. 168, 169). В то же время и францисканцы не застали Ярослава у Батыя, их встреча с великим князем произошла в Каракоруме (*Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 331). Возвращение на Русь братьев Ярослава, Святослава и Ивана, поехавших к Батыю вместе с ним, владимирская летопись относит к 6754 г., начавшемуся 1 марта 1246 г. (ПСРЛ. Т. I. Стб. 471). Скорее всего, Ярослав и его братья приехали к Батыю в феврале, а в начале апреля (когда в ставку хана прибыл Плано Карпини) великий князь уже находился на пути в Монголию.

²⁵ Лишь в одном сообщении о поездке князя (Андрея Александровича) указывается, что он отправился в путь «с княгиней» (ПСРЛ. Т. I. Стб. 527—528). Подборку известий о княжеских поездках в Орду см.: Селезнёв Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII—XV веках. Воронеж, 2013. С. 313—415.

²⁶ Бенешевич В.Н. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. Т. 1. СПб., 1906. С. 494 (50-е правило Василия Великого).

²⁷ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 57.

²⁸ Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.). СПб., 2015. С. 560.

²⁹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.; Л., 1952. С. 148—149, 151.

³⁰ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli*. P. 309, 330—331.

³¹ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. С. 104.

ственницы или тем более представительницы другого знатного рода была бы не вполне логична³². В пользу версии о близком родстве новой супруги великого князя с правителем улуса Джучи говорит также одно свидетельство Плано Карпини. Во время курултая, избравшего (в августе 1246 г.) великим ханом Гуюка, Ярославу предоставлялось «высшее место» (*locum superiorem*) среди иноземцев — при том, что кроме него присутствовали китайские и корейские князья, два претендента на престол Грузии и несколько ближневосточных султанов³³. Это вполне объяснимо, если Ярослав имел статус зятя Батыея.

Таким образом, представляется очень вероятным, что третья жена Ярослава Всеволодича относилась к ханскому роду, возможно, являлась сестрой Батыея. В первый приезд Ярослава к хану (1243) последний не мог закрепить его зависимость браком, так как князь был женат. Но в начале 1246 г. он являлся вдовцом, и Батый имел возможность сделать Ярославу «предложение, от которого невозможно отказаться»³⁴. В этом случае у Ярославичей появилось свойство с Батыем и вообще Чингизидами. Известный бесспорный случай такого рода — брак сестры хана Узбека Кончаки—Агафьи с московским князем Юрием Даниловичем (тоже вдовцом) сопровождался передачей ему (вопреки «старейшинству») великого княжения (1317)³⁵. Если аналогичная коллизия имела место в 1246 г. с Ярославом, то понятна последующая поддержка владельческих претензий его сыновей в Каракоруме и Сарае.

Через шесть лет после смерти Ярослава Всеволодича в рассказе владимирской летописи о «Неврюевой рати» 1252 г., направленной Батыем против его сына Андрея, занимавшего стол во Владимире, встречается упоминание «княгини Ярославлей»: «В то же лѣто здума Андрѣи князь Ярославич с своими бояры бѣгати, нежели цесаремъ служити, и побѣже на невѣдому землю со княгынею своею и с бояры своими. И погнаша татарове в слѣдъ его, и постигоша и оу города Переяславля. Богъ же схрани и молитва его отца. Татарове же россунушася по земли, и княгыню Ярославлю яша и дѣти изымаша; и воеводу Жидослава ту оубиша, и княг[ын]ю оубиша, и дѣти Ярославли в полонъ послаша»³⁶. Традиционно подразумевается, что речь идёт о жене и детях брата Андрея — Ярослава Ярославича³⁷. Иначе интерпретировал упоми-

³² Учитывая, что отец Батыея Джучи (ум. в 1226 или 1227 г.) имел много жён и наложниц (от них родились, по одним данным, 18, по другим — около 40 сыновей) (*Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. М.; Л., 1941. С. 40—41, примеч. 1), недостаток в сёстрах (и племянницах) правитель Орды испытывать не должен был.

³³ *Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli.* P. 319. В курултае участвовали шесть братьев Батыея (*Рашид-ад-дин. Сборник летописей.* Т. 2. М.; Л., 1960. С. 118), следовательно, данную почесть нельзя объяснить тем, что Ярослав являлся его представителем.

³⁴ Для вступления в брак невесте следовало принять крещение, что не могло представлять сложности, учитывая веротерпимость монголов и распространённость в их империи христианства: христианином, например, был сын Батыея Сартак (*Путешествия в восточные страны...* С. 89, 111, 114). Крещение и венчание мог, к примеру, осуществить упоминаемый Плано Карпини в окружении Ярослава *Dubazlaus clericus* (*Giovanni di Pian di Carpine. Storia dei Mongoli.* P. 331).

³⁵ Сведения о других браках князей с ордынскими аристократками между серединой XIII и началом XIV в. указаний на принадлежность невест к ханскому роду не содержат; широко распространённое утверждение, что Фёдор Ростиславич Ярославский женился на дочери хана, появляется только в конце XV в. в агиографии Московского государства (*Lenhoff G. Rus'-Tatar princely marriages in the Horde: the literary sources // Russian history.* 2015. Vol. 42. № 1: Festschrift for J. Martin).

³⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 473.

³⁷ *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории... С. 115; *Клюг Э.* Княжество Тверское (1247—1485 гг.). Тверь, 1994. С. 60—61; *Хрусталёв Д.Г.* Русь и монгольское нашествие: 20—50-е гг. XIII в. СПб., 2013. С. 291.

вание «княгини и детей Ярославих» только М.Б. Свердлов (без полемики с признанной версией): «Ордынцы... захватили вдову Ярослава Всеволодича и его младших детей»³⁸. И такая идентификация представляется более вероятной. Ярослав Ярославич выше в летописном тексте назван лишь в перечне сыновей Ярослава Всеволодича под 1239 г., и то под крестильным именем — Афанасий³⁹. Как Ярослав он впервые фигурирует в источнике только под 1254 г., и выглядит это упоминание как первое представление князя: «Ярославъ князь Тѣмьрьскыи, сын великого князя Ярослава»⁴⁰. Если жена Ярослава Ярославича ушла из жизни в 1252 г., неясно, почему во второй брак он вступил только спустя 12 лет⁴¹. Непонятно также, почему, сказав о спасении Андрея и о несчастьях, постигших семью Ярослава, летописец умалчивает о судьбе самого брата владимирского князя. Между тем непосредственно перед фразой о «княгине и детях Ярослава» упоминается покойный Ярослав Всеволодич — ведь именно он является тем «отцом», чья молитва помогла спастись Андрею. По прямому смыслу текста о его семье и должна далее идти речь⁴². Под «детьми Ярослава» необязательно иметь в виду сыновей Ярослава Ярославича от первого брака Святослава и Михаила (как обычно предполагается)⁴³. В 1252 г. находились в детском возрасте младшая дочь и сын Ярослава Всеволодича (Мария родилась в 1240 г., Василий в 1241 г.⁴⁴). Третья жена также могла успеть родить от него (в конце 1246 г.) ребёнка⁴⁵. Переяславль-Залесский — столица первого (с 1212 г.) княжения Ярослава Всеволодича в Северо-Восточной Руси, и вполне естественно, чтобы его вдова и младшие дети находились там⁴⁶.

Если «княгиня Ярославля» известия 1252 г. — третья жена Ярослава Всеволодича⁴⁷, это означает, что она по смерти мужа переселилась на Русь, и их брак

³⁸ *Свердлов М.Б.* Александр Невский — гений стратегии и тактики // Петербургский исторический журнал. 2017. № 3. С. 17. Сомнение выразил ранее П.Д. Малыгин: «На мой взгляд, “княгиня Ярославля” и “дети Ярославли” событий 1252 г. остаются весьма загадочными персонажами, и однозначно связывать их с Ярославом Тверским нет достаточных оснований. Следует помнить, что Переяславль-Залесский — вотчина великого князя Ярослава Всеволодовича, где княжили и его сыновья (Ярославичи) — Александр и Андрей» (*Малыгин П.Д.* Ярослав Ярославич и Тверь в летописных известиях // Великое прошлое. Тверь, 1998. С. 40).

³⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 469.

⁴⁰ Там же. Стб. 473. Предположение о княжении Ярослава Ярославича до 1252 г. в Переяславле-Залесском (*Кучкин В.А.* Формирование государственной территории... С. 115—116) основано исключительно на интерпретации «княгини и детей Ярослава» известия 1252 г. как относящихся к этому князю.

⁴¹ См. сообщение о женитьбе Ярослава Ярославича под 6772 (1264/65) г.: ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. Стб. 33.

⁴² Именование княгинь-вдов по покойным мужьям было обычным, ср.: «княгини Глебовая» (вдова Глеба Всеславича), «княгини Святославля» (вдова Святослава Ольговича), «княгини Всеволожая» (вдова Всеволода Ольговича), «княгини Романовая» (вдова Романа Мстиславича), «княгини Костянтинова» (вдова Константина Всеволодича), «княгини Ярославля» (вдова Ярослава Ярославича) (ПСРЛ. Т. II. Стб. 492, 525, 612, 721, 726—728, 734—735; Т. I. Стб. 445; Т. XV. Вып. 1. Стб. 36).

⁴³ *Клюг Э.* Указ. соч. С. 61.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 474.

⁴⁵ Не с вестью ли о рождении сына или дочери ехал от жены и Батя к Ярославу гонец Колигнев, встретившийся Плано Карпини на пути из Каракорума в ставку Батю в начале 1247 г.?

⁴⁶ Из летописного текста, впрочем, не следует, что княгиня и дети Ярослава постоянно прибывали в Переяславле; вполне возможно, что они бежали туда вместе с Андреем из Владимира.

⁴⁷ Убита княгиня была вряд ли намеренно. Умерщвление столь знатной пленницы (даже если бы это была, согласно традиционной версии, неизвестная по происхождению жена Ярослава Ярославича) не могло входить в полномочия отряда Неврюя. Скорее следует предполагать какой-то

здесь признали. Тогда можно допустить, что выступление Ярославичей против своего дяди Святослава и поддержка их Батыем проистекали не просто из факта родства с Чингизидами по браку, но произошли при непосредственном участии жены Ярослава, предпочитавшей быть в положении мачехи нынешнего великого князя, а не просто вдовы прежнего. В результате наследственные права Святослава на великое княжение, утверждённые в начале 1246 г. Батыем, оказались оспорены, и впоследствии владимирский великокняжеский стол стали традиционно занимать только прямые потомки Ярослава Всеволодича.

эксцесс, связанный с действиями погибшего одновременно с княгиней воеводы Жидослава (охранявшего великокняжескую семью и пытавшегося помешать её уводу в плен?).